

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 210–219

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 210–219

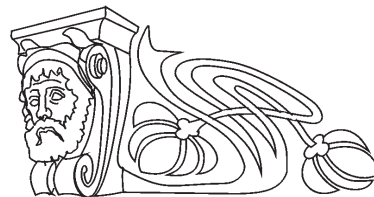
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-210-219>, EDN: XPPRKL

Научная статья

УДК 504.03

Особенности формирования экологической идентичности в России в условиях становления нового миропорядка

А. А. Волкова , Р. А. Евтехов

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

²Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), Россия, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/25, корп. 5

Волкова Александра Андреевна, ¹специалист по УМП кафедры истории и теории политики, ²научный сотрудник, sandra-volkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0000-0000-1234>

Евтехов Роман Артурович, кандидат исторических наук, ¹научный сотрудник кафедры истории и теории политики, ²старший научный сотрудник, lib-lab-scan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0630-7196>

Аннотация. Изучение различных аспектов формирования экологической идентичности гражданина в Российской Федерации только начинает развиваться, становясь актуальной темой для анализа в условиях повышения государственного интереса к механизмам улучшения состояния окружающей среды. Эта проблема может быть исследована через призму изучения экологической идентичности. В связи с этим в статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на формирование экологической идентичности в России, и выделяются ее ключевые особенности исходя из современного политико-культурного контекста. Описываются процессы политизации экологической идентичности и манипулирования экологической повесткой в политических целях. Делается упор на важности организации системного экологического просвещения на протяжении всей жизни человека. В этом контексте выделяется особая роль образовательных стандартов, дисциплин и творческих мероприятий в формате конкурсов художественных произведений, премий экологической направленности. Фиксируется недостаточность подобных мероприятий, направленных на привлечение внимания общественности к вопросам охраны окружающей среды. Однако именно они оказывают значительное влияние на систему ценностей и мировоззрение человека, выступающих фундаментом для продвижения проэкологического поведения. Сделан вывод о том, что недооценка важности проведения мер по экологическому просвещению со стороны государства, дополняющаяся неконтролируемой политизацией экологической повестки, становится угрозой национальной безопасности. Перспективы развития концепции экологической идентичности достаточно обширны, однако до сих пор не разработаны подходы к оценке ее влияния на политическую, культурную и социальную сферы. Высокоразвитая экологическая идентичность определяет чувство экологического патриотизма и несет в себе потенциал для сплочения населения. В его основе лежит идея сохранения уникальных природных богатств России через принятие на себя ответственности за охрану окружающей среды.

Ключевые слова: экологическая идентичность, экологический патриотизм, экологическое просвещение, политизация экологической идентичности

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований (проект № 124091900005-1, гос. задание ФНИСЦ РАН на 2024 г.) по теме: «Российская политическая идентичность в условиях становления нового миропорядка».

Для цитирования: Волкова А. А., Евтехов Р. А. Особенности формирования экологической идентичности в России в условиях становления нового миропорядка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 210–219. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-210-219>, EDN: XPPRKL

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Features of the formation of ecological identity in Russia in the context of emerging new world order

A. A. Volkova , R. A. Evtechov

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 24/35, korpus 5 Krzhizhanovskogo St., Moscow 117218, Russia

Alexandra A. Volkova, sandra-volkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0000-0000-1234>

Roman A. Evtechov, lib-lab-scan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0630-7196>

© Волкова А. А., Евтехов Р. А., 2025

Abstract. The study of various aspects of the formation of environmental identity of a citizen in Russia is just beginning to develop, becoming a topical issue for analysis in the context of increasing state interest in the mechanisms of improving the environmental condition. This problem can be explained through the prism of studying environmental identity. In this regard, the article examines the factors influencing the formation of environmental identity in Russia and highlights its key features, based on the modern political and cultural context. The authors describe the options for politicizing environmental identity, manipulating the environmental agenda for political ends. They focus on the importance of systemic environmental education throughout the life of a citizen. In this context, the article highlights a special role of educational standards, disciplines and creative events in the format of art competitions, environmental awards. Another significant point highlighted by the authors is the insufficiency of such activities aimed at attracting public attention to environmental protection. However, they have a strong influence on the system of values and worldview of a person, which serve as the foundation for the promotion of pro-environmental behavior. The conclusion of the study is that underestimation of the importance of environmental education measures by the state, complemented by uncontrolled politicization of the environmental agenda, becomes a threat to national security. The development prospects of the concept of environmental identity is quite extensive, but approaches to assessing its impact on the political, cultural and social spheres have not yet been developed. A highly developed environmental identity determines a sense of environmental patriotism and has the potential to unite the nation. It is based on the idea of preserving Russia's unique natural resources by taking responsibility for environmental protection.

Keywords: ecological identity, ecological patriotism, environmental education, politicization of the ecological identity

Acknowledgements: This work was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and Expert Institute for Social Research (project No. 124091900005-1, the state assignment of FCTAS RAS for 2024) on the topic: "Russian political identity in the context of the formation of a new world order".

For citation: Volkova A. A., Evtechov R. A. Features of the formation of ecological identity in Russia in the context of emerging new world order. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 210–219 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-210-219>, EDN: XPPRKL

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Зависимость жизни человека от состояния окружающей среды осознается обществом с древнейших времен. Обеспокоенность ухудшением экологии и нерациональным использованием ресурсов формирует особый тип привязанности человека к природному миру. Восприятие себя в качестве его «неотъемлемой» части, осмысление в качестве субъекта, ответственного за сохранение растительного и животного мира, определяет экологическую идентичностью индивида. Однако уровень ее развитости среди граждан России остается невысоким. В связи с этим актуализируется вопрос о важности экологического просвещения, которое становится одним из ключевых способов ее формирования.

Эта тема поднималась еще в 2016 г. на заседании Государственного совета, посвященном экологическому развитию РФ в интересах будущих поколений. Уже тогда подчеркивалась важность содействия органов власти формированию в сознании человека определенной взаимозависимости между бытовой деятельностью и ее влиянием на окружающую среду. Как подмечает глава государства, «отсутствие необходимого уровня экологической грамотности, неготовность объективно оценить соответствующую информацию способствуют росту уровня экологического нигилизма, а

значит, отрицанию любого развития»¹. Тем самым была подчеркнута прямая зависимость – развитие государства возможно только в том случае, если наравне с другими социально-экономическими и политическими процессами развиваются экологическое просвещение и деятельность по охране окружающей среды. Национальный проект «Экология» закрепил за политикой в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования статус значимого общенационального приоритета. Достижение высоких показателей эффективности по ряду направлений (сокращение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на 12%, уменьшение мусорных полигонов), ведущих к улучшению качества жизни граждан, способствовало его продлению². Предполагается продолжение системной работы, охватывающей широкие вопросы сохранения лесов, водных ресурсов и переработки отходов. С 2023 г. наблюдается тенденция привлечения общественности и усовершенствования ее роли «в целях реализации прав граждан в области охраны

¹ Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53602> (дата обращения: 25.11.2024).

² В Минприроды России подвели предварительные итоги нацпроекта «Экология» // Минприроды России : [сайт]. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/hot-topic/v_minprirody_rossii_podveli_predvaritelnye_itogi_natsproekta_ekologii/ (дата обращения: 25.11.2024).

окружающей среды, а также предотвращения и выявления нарушений законодательства в области охраны окружающей среды» со стороны других граждан, общественных объединений и некоммерческих организаций³. Именно в таком общественном контроле, влияющем на эффективность реализации политических решений в вопросах экологии, и проявляется экологическая идентичность гражданина.

В обществе, где сформирована экологическая идентичность, гражданин понимает и принимает ответственность не только за себя, но и за окружающую среду, на которую он не может не оказывать воздействие. Для него проблема охраны объектов природы, как культурно-исторического достояния, «подкрепляется представлениями о социальной несправедливости в отношении распределения ресурсной ренты» [1, с. 26]. Эта проблема является объединяющим фактором: «...в вопросы экологии вовлечен каждый десятый житель России»⁴. Подтверждением достижения человеком высокого уровня осознания экологической идентичности, формирующейся на протяжении всей жизни, является ощущение себя как носителя экологических ценностей, не просто ведущего экологический образ жизни, но и привлекающего к нему других людей. На формирование экологической идентичности в большей степени оказывает влияние «переживание взаимодействия с природой», которое и порождает определенные формы экологического поведения [2]. Ю. В. Ермолаева и Е. В. Лощина выделяют следующие формы проэкологического поведения: во-первых, коллективные, включающие в себя экологический активизм и волонтерство; во-вторых, социально-экологические практики в бытовой сфере, связанные с сортировкой отходов, энергосбережением и покупкой экологически чистых продуктов; в-третьих, поведение в организациях (деятельность, влияющая на организационные решения); в-четвертых, создание бизнеса. Важным аспектом экологического поведения является то, что оно стимулируется желанием повысить чувство собственного достоинства через благотворительные социальные

практики, уборку территорий, сортировку отходов. Исследовательницы выделили следующую особенность, связанную с петлей обратной связи: «...чем больше информанты включались в экологическую деятельность, тем больше ценности и удовлетворения находили в ней, укрепляя свою идентичность и далее развивая свои экопрактики» [2, с. 47].

Т. В. Хайнацкая обращает внимание на то, что термин «экологическая идентичность» в зарубежном научном дискурсе имеет две разновидности – «environmental identity» и «ecological identity»: «...первый отражает формы идентификации индивидов или групп, на которую могут влиять разные значимые для них идентичности, например, локальная или социокультурная, а также их социальные связи, в то время как второй в большинстве случаев описывает самоощущение, которое формируется у индивидов или утверждается на групповом уровне на основе осознания связей с окружающей средой» [3, с. 342]. Исходя из этого, экологическую идентичность можно определить как связь индивида / группы людей с природной средой, идентификацию себя как ее неотъемлемой части, что находит отражение в восприятии проблем окружающей среды и индивидуальном / групповом поведении, стимулируя природозащитную деятельность и другие формы экологической активности. Осознание экологической идентичности сопровождается укреплением связи между ценностными измерениями всех уровней – глобальным, социальным и личностно-воплощенным уровнями [2]. Экологическая идентичность имеет два измерения, которые очень взаимосвязаны. Экологическая идентичность находится в тесной связке с локальной идентичностью. Так, экологическая идентичность связана с формированием чувства встревоженности, повышенным вниманием к экологическим проблемам, которые воспринимаются в качестве угрозы национальной культуре и традиционному образу жизни, с одной стороны, локального, регионального масштаба (к примеру, насчет увеличения местных мусорных свалок, сброса отходов в реку около дома), а с другой, федерального – в отношении объектов природы, являющихся национальным достоянием. Уникальным природным объектом, обеспокоенность судьбой которого принимает национальный масштаб, является озеро Байкал.

Потенциальные возможности концепции экологической идентичности достаточно об-

³ Законодательно усовершенствованы механизмы общественного экологического контроля // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73176> (дата обращения: 25.11.2024).

⁴ Экологи рассказали, как любовь к природе стала модной тенденцией в России // Взгляд : [сайт]. URL: <https://vz.ru/news/2023/6/5/1214882.html> (дата обращения: 25.11.2024).

ширны, однако до сих пор не разработаны подходы к оценке ее влияния на политическую, культурную и социальную сферы. Корреляция между состоянием окружающей среды и состоянием здоровья человека также остается еще не в полной мере исследованной темой. В науке до сих пор нет концептуального согласия относительно того, какие виды «гражданского поведения» следует включать в понятие «экологический активизм», встает о вопрос о том, должен ли убежденный защитник окружающей среды иметь потенциал влиять на политику или управленческие решения [4].

6 июня 2023 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил результаты опроса, посвященного теме экологии⁵. По его результатам был выделен ряд тенденций. Во-первых, снижение бытового экоактивизма в сравнении с 2021 г. на 6% (52% респондентов ответили, что за последний год они лично или члены их семьи предпринимали меры, направленные на снижение остроты экологических проблем). Молодежь 18–24 лет, несмотря на то что она является самой активной и открытой к инновациям группой населения по степени вовлеченности в экологические практики, проигрывает более старшим поколениям. Так, экологическая осознанность чаще встречается в возрастном диапазоне от 25 до 60 лет. Во-вторых, невысокий уровень информированности россиян о проводимых экологических мероприятиях. Из тех, кто осведомлен о них, 40% являются жителями мегаполисов, Москвы и Санкт-Петербурга, и имеют высшее образование. Об их проведении не слышали 30% респондентов. Самая узнаваемая акция – Всероссийская акция «Сохраним лес» (46%), затем идут «День Земли» (28%), «Сад памяти» (18%) и акции по очистке берегов водных объектов от мусора «Вода России» (14%) (для старшего поколения). При этом люди из этих двух категорий составляют более 60% всех опрошенных и чаще других участвуют в экологических акциях⁶. В-третьих, для того чтобы заинтересовать граждан вести экологический образ жизни, необходимо разработать систему бонусов и поощрений. Согласно вышеупомянутому опросу, повышению мотивации

может способствовать внедрение льгот на ЖКХ и общественный транспорт (этот вариант отметили 45% респондентов). Подобный опыт внедрения системы экобаллов имеется у Южной Кореи и может быть взят за основу⁷. Скидки на посещение мероприятий культурно-досугового характера заинтересовали 21% опрашиваемых, а возможность получить дополнительные выходные дни на работе – 18%. Дипломы/благодарственные письма и сувениры привлекают граждан в последнюю очередь (9 и 7% соответственно)⁸. Восприятие данных льгот как бесполезного инструмента, не обладающего мотивирующей силой, присутствует у каждого пятого респондента. Эти данные показывают, что проблема экологической неграмотности и зачастую отсутствия заинтересованности в экологическом просвещении граждан за последние восемь лет так и не была решена. Однако готовность населения приобщиться к «зеленым» привычкам через систему поощрений может быть использована в качестве инструмента для повышения уровня экологической культуры.

Особенности формирования экологической идентичности в России

1. Уникальная природа России является национальным достоянием. Высокоразвитая экологическая идентичность определяет чувство экологического патриотизма. Он основан на уверенности в том, что «состояние национальной окружающей среды определяет статус страны и ее позиции в мировой политике» [5, р. 9].

2. Экологический патриотизм может дать импульс возникновению локальных и национальных «зеленых» движений, продвижению природного наследия как одной из главных национальных ценностей. Готовность России делиться эффективными практиками и технологиями по охране окружающей среды и организовывать международные съезды, встречи, посвященные вопросам экологии, может выступать в качестве инструмента «мягкой силы» для налаживания сотрудничества с другими странами.

⁷ Green Credit Card I Republic of Korea // United Nation. Climate Change : [сайт]. URL: <https://unfccc.int/climate-action/momentum-for-change/ict-solutions/green-credit-card-i-republic-of-korea> (дата обращения: 22.11.2023).

⁸ Экоактивизм: вовлеченность, мотивация, потенциал...

⁵ Экоактивизм: вовлеченность, мотивация, потенциал // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechenost-motivaciya-potencial?ysclid=m33d5unkl3552748933> (дата обращения: 25.11.2024).

⁶ Там же.

3. Синтез природоохранной деятельности и национальной идентичности порождает эко-национализм. Он выступает ответом на экологический диктат Запада, который придерживается стратегии «сдерживания и ограничения развития и взятие развивающихся государств в “ловушку задолженности”» [6, с. 44]. В вопросах экологии Российская Федерация придерживается направления следования национальным интересам и реализации тех проектов, которые соответствуют ее природно-географическим условиям. Так, «зеленая энергетика», представленная альтернативными источниками энергии солнца и ветра, для России является не только неэффективной, но и опасной и не планируется к использованию.

4. Соблюдение экологических показателей в сфере поддержания безопасности, согласно совершенствующемуся законодательству России, является неотъемлемым условием реализации любых проектов социально-экономического развития страны.

5. Экологические проблемы регионального уровня продолжают оставаться острой темой в контексте СВО: по словам Степченко, жители Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей обращаются с просьбами решения местных экологических проблем и создания памятников из живых деревьев в честь бойцов специальной военной операции. Политик подчеркивает, что «такой подход очень ценен. Та же ЛНР была в советское время одной из передовых в вопросах экологии»⁹.

6. Отсутствуют экологические лидеры в лице медийных личностей, транслирующих экологические ценности и способных мотивировать людей следовать экологическому образу жизни. «Вопрос о том, кто из известных россиян способствует продвижению экологических ценностей, вызвал затруднения у большинства наших сограждан (88%)»¹⁰. При этом к концу 1980-х гг. ситуация была заметно другой. Экологическая повестка активно продвигалась представителями интеллигенции, писателями и академиками, выступавшими с трибун. В тот период наиболее популярными общественными деятелями, освещающими экологические проблемы и мотивирующими охранять окружающую среду, были В. Г. Распутин и С. П. Залыгин [7].

⁹ Экологи рассказали, как любовь к природе стала модной тенденцией в России...

¹⁰ Экоактивизм: вовлеченность, мотивация, потенциал...

7. Экологическая проблематика России стала предметом международных дискуссий, которые в период СВО приобрели более напряженный характер. По мнению председателя комиссии по экологии и охране окружающей среды Общественной палаты РФ Е. А. Шаройкиной, «Россия, несмотря на предельное геополитическое давление, не отказалась ни от каких международных экологических договоров, осознавая, что только путем консолидации усилий мирового сообщества мы сможем ответить на глобальные экологические вызовы, которые касаются каждого, ведь у экологии нет границ»¹¹. Однако сама Россия уже столкнулась с отказом в сотрудничестве по вопросу охраны окружающей среды в рамках Арктического совета.

Политизация экологической идентичности

Рассмотрим, как происходит политизация экологической идентичности. Политизированная экологическая идентичность – это более активная форма продвижения экологических требований через проведение акций, протестов, демонстраций, подписание обращений и петиций в поддержку экологических партий и движений, которая связана с «комплексом идейно-политических ориентаций и предпочтений» [8, с. 349]. Она способствует поляризации общества и его дальнейшему разделению на группы «своих» и «иных». В экологических акциях задействованы чаще всего коллективы, но имеют место и индивидуальные, персонифицированные формы – как в случае с известной всему миру Гретой Тунберг, деятельность которой по предотвращению изменения климата была превращена западными политическими элитами в культ [9]. Политизация экологического дискурса происходит как сверху, так и снизу. В условиях сохранения высокого уровня экологической неграмотности и отсутствия склонности большей части населения к критическому анализу поступающей информации экологическая идентичность может достаточно легко приобрести политизированный окрас и стать мишенью для манипуляций. Соблюдение экологических принципов становится одним из факторов востребованности и признания бизнес-структур. При этом избегание экологических практик со стороны компаний может стать причиной социального остракизма: «...лидеры мнений

¹¹ Экологи рассказали, как любовь к природе стала модной тенденцией в России...

или бренды оказываются под угрозой быть “отмененными” за использование неэтичных принципов, ресурсов и методов» [10, с. 21]. Нанесение вреда окружающей среде расценивается значительной частью общества как то, что вызывает огорчение, возмущение и негативные эмоции и может выступать в качестве фактора мобилизации на протестную активность.

Возрастает вероятность трансформации экологических лозунгов и требований в радикальные формы. Это становится угрозой для национальной безопасности государства. «Экологическая идентичность может напрямую отражаться в политическом выборе: поддержка партий и движений с “зеленой” повесткой и энвайронменталистской направленности, продвижение “зеленых” инициатив, проэкологический выбор в процессе принятия управленческих решений, подписание петиций, обращений» [3, с. 343]. Умелое обращение с экологической повесткой может использоваться в качестве инструмента повышения электоральной поддержки в регионах, становясь одним из факторов победы на выборах. Однако привлечение политических ресурсов и политизация экологического дискурса не являются неотъемлемой частью общественной деятельности в защиту природы. Как показывает исследование, проведенное С. А. Тулаевой и А. В. Немировской, «многие участники экологических протестов стремились дистанцироваться от политических требований, и сами координаторы протестов признавали, что экологический митинг без политических требований способен привлечь намного больше участников» [11, с. 238]. Исследовательницы выявили, что «риторика, используемая протестующими, апеллировала “к защите родной земли”, “борьбе с оккупантами”, “сохранению земли предков”. В то же время требования, связанные с глобальными экологическими проблемами (сохранение биоразнообразия, изменение климата), артикулировались в большей степени представителями международных и российских экологических организаций, а не местными жителями» [11, с. 237].

Анализ состояния экологического движения России на сегодняшний день показывает, что тренд на экологизацию городов перешел с мегаполисов и миллионников на другие города России, для которых ранее участие в экологических акциях и проектах было нехарактерно. По мнению О. Степанченко, сопредседателя Всероссийского экологического общественного

движения «Экосистема», имеющего 81 региональное отделение, корреляции с наличием в этих городах опасных для окружающей среды предприятий нет¹². Однако анализ развития экологического движения в позднесоветский период говорит об обратном. На протяжении нескольких лет, начиная с конца 1988 г., бум экологических акций протеста и экологической деятельности приходился именно на те города и области, где такие заводы имелись или планировались быть построены [7]. Первым и наиболее «активным» в этом плане регионом стало Среднее Поволжье [12]. Именно вопросы экологии, связанные со строительством производственных объектов, опасных для природы и жизни людей, собрали первую в Советском Союзе масштабную волну протестов, захватившую около миллиона человек и сотню городов. Так, 1989 г. показал силу гражданского активизма, который можно рассматривать как одно из наиболее ярких проявлений экологического протеста. Именно в это время появились такие формы, как лагерный протест, когда люди в течение месяца отстаивали свою твердую позицию и убежденность в том, что завод по уничтожению химического оружия в Чапаевске не должен быть введен в эксплуатацию. Массовые протесты в августе этого года достигли успеха, и в начале сентября был издан указ о репрофилировании завода в учебно-тренировочный центр. Таким образом, можно согласиться с позицией М. Шульте, С. Бамберга, Дж. Риис и П. Роллин, согласно которой экологическая идентичность является ключевым фактором в понимании мотивов и процессов, определяющих принятие активных проэкологических привычек в повседневной жизни и участие или неучастие в экологических движениях, стремление влиять на процессы принятия политических решений в этой сфере [4].

Круг акторов, участвующих в процессе формирования экологической идентичности, шире круга структур, вовлеченных в процесс разработки экологической политики. Формирование определенных типов экологической идентичности зависит от инструментов, которые акторы используют, и дискурсов, которые они продвигают. Их можно разделить на две категории: внешний круг, включающий тех, кто конструирует общий политический процесс (взаимодействует с гражданами опосредованно-

¹² Экологи рассказали, как любовь к природе стала модной тенденцией в России...

но), и внутренний круг, состоящий из акторов, которые осуществляют непосредственную коммуникацию с гражданами, участвуют в образовательных программах, проводят экологические выставки, мероприятия, акции и т.д. Как показал опыт конца прошлого столетия, нерешенные экологические проблемы способны оказать не просто существенное воздействие на политические процессы, но также стать одним из катализаторов разрушения государственной системы, как было с Советским Союзом.

Одним из ключевых акторов, на которых государство возлагает надежды, являются образовательные учреждения. Они оказывают существенное воздействие на систему ценностей и мировоззрение человека, выступающих фундаментом для продвижения проэкологического поведения. Так, «образование играет ключевую роль в повышении индивидуального энвайронментализма» [13, с. 96]. В этой связи вопрос экологического просвещения встает особенно остро. Идут активные дискуссии насчет изменения статуса образовательной дисциплины «Экология», преподавание которой планируется организовать не факультативно, а в качестве базовой дисциплины. Достижение высоких показателей результативности представляется возможным благодаря реализации принципов системности, последовательности и непрерывности. Закрепление ответственного потребления в общественном сознании станет возможным за счет того, что «экологический компонент должен присутствовать во всех образовательных программах начиная с детского сада», потому что «экология – это прежде всего знание»¹³. Организация в школах деятельности экоклубов и сообществ юных натуралистов является одним из необходимых шагов на пути внедрения экологического просвещения в общественную жизнь, однако этого еще недостаточно. Такие процедуры, как сортировка мусора, сбор макулатуры, экологические субботники, остаются нерегламентированными в школах.

На пути экологического просвещения огромную роль играют те, кто облачают экологические проблемы в форму художественных произведений. Речь идет о публицистах, которые в своих работах, с трибун и экранов призывают общественность к смене расхитительной модели потребления ресурсов. «Разрушение

экосистем и истощение природных ресурсов расценивалось публицистами как пограничная ситуация между жизнью и смертью, к которой пришло человечество, избрав неверный, гибельный путь развития» [14, с. 132]. Статьи, газеты и книги в простой и понятной форме, обличающие жестокость человека по отношению к природе и с помощью аналогий критикующие деятельность органов власти в области экологической политики, стали эффективным инструментом воздействия на общественное сознание. Приобретение популярности данных произведений, число которых к началу перестройки заметно возросло, а также стойкость и активность писателей, выражающаяся в подготовке и направлении многочисленных коллективных писем в органы власти, позволили достичь поставленных целей и закрыть ряд опасных для природы производственных объектов.

Литературные произведения на экологическую тематику могут быть использованы в качестве эффективного инструмента «мягкой силы» для достижения интеграции части мирового сообщества. Примером этому является ситуация, сложившаяся вокруг символа российской идентичности – Байкала. Активным общественным и политическим деятелем, внесшим свой вклад в сохранение этого уникального природного объекта национального наследия России, является В. Г. Распутин. Будучи одним из ведущих членов Байкальского клуба, работавшего совместно с коллегами из других стран, он делился опытом «Байкальского движения» в Японии, Швеции, ФРГ по просьбе их природоохранных общественных организаций, тем самым налаживая с ними сотрудничество. Его работа «Земля у Байкала» была переведена на китайский, японский и английский языки и получила международную популярность. В ней поднимались вопросы загрязнения озера в связи с принятием решения о строительстве Байкальского ЦБК в целях обеспечения нужд военной авиации СССР. Возникновение общественного протеста по этому поводу стало прямым аналогом кампании против переброски северных и сибирских рек в 1960-е гг. [7].

Отражение экологической идентичности в литературе

Рассмотрение природы и сельской жизни через призму особого трепета к природе и любви к «родному клочку земли» дало жизнь такому ли-

¹³ Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений...

тературному направлению как «деревенщина», ставшему популярным еще в 1980-х гг. Однако в современной России оно не столь популярно, как раньше. Феномен «деревенщины» – явление, связанное с восхищением и охраной русской деревни писателями, рассматривающими ее как символ русской души и выступавших против политики партии, направленной на переселение в города, затопление деревень. Природные символы – березки – являются неотъемлемыми маркерами современной российской идентичности. В связи с этим разрушение природной среды наносит вред российской идентичности и именно поэтому остро воспринимается общественностью и вызывает массовые недовольства, перерастающие в протестную активность. По мнению председателя Общественного совета Минприроды РФ Е. А. Закондыриной, «любовь к уникальной природе и нашей стране является, по сути, национальной идеей. Эта любовь объединяет людей самых разных взглядов, социального положения, уровня достатка и вероисповеданий. Все, кто любят природу, любят нашу страну»¹⁴. Отождествление России с ее удивительной природой является неотъемлемой чертой российской идентичности. Природа – это часть культурного наследия, которая воспроизводится обществом в коммеморативных практиках: создании музеев, природных заповедников; особое внимание заслуживают литературные памятники, нацеленные на изменение «потребительской, хищнической парадигмы» использования природных ресурсов.

Литературные конкурсы и сборники творческих работ, посвященные отражению экологических сюжетов уникальной природы России, находятся еще на стадии зарождения. Продолжение деятельности «деревенщиков» можно увидеть в экоальманахе «Кладовая солнца», появившемся на свет в 2024 г. благодаря инициативе редакции Русского литературного центра совместно с Союзом писателей Рунета¹⁵. Сбор и публикация творческих работ в нем была приурочена к 95-летию Московской области. Экоальманах нацелен на знакомство читателей с современными образцами деревенской прозы, а также экопрозы и экопоэзии авторов из разных уголков России. Более 500 экземпля-

ров были переданы в областные библиотеки, а также на территорию ДНР и в дарственный резерв бойцам СВО. Недопущение региональной диспропорции в процессе осуществления экологического просвещения должно быть одним из ключевых принципов в данном вопросе. Главный редактор С. В. Александров отмечает, что «Кладовая солнца» – это метафора, использованная впервые М. М. Пришвиным в годы Второй мировой войны. Так называют растения, которые, даже находясь в болотах, сохраняют солнечное тепло, так же как и этот альманах обещает нести тепло своим читателям¹⁶.

Вопросами гармоничного взаимодействия между обществом и природой, патриотическим и экологическим воспитанием молодежи занимается Творческий совет, созданный в марте 2018 г. на секретариате Союза писателей России по инициативе прозаика и главного редактора журнала о природе «Муравейник» Н. Н. Старченко¹⁷. В 2024 г. главным редактором стала Т. И. Грибанова. В дополнение к организации мероприятий в библиотеках и проведению конференций Союз уделяет особое внимание обсуждению новинок художественной литературы о родной природе. В связи с появлением «новых возможностей для углубленного изучения природы самого человека на новом, остро драматическом материале, Совет ставит своей целью на основе анализа произведений начала XXI века выявить основные тенденции развития российской литературы данного тематического направления»¹⁸.

В отношении детской литературы экологической направленности также был сделан важный шаг – в октябре 2022 г. председатель Союза детских и юношеских писателей С. А. Кривошлыкова и глава Всероссийского общества охраны природы (ВООП) В. А. Фетисов подписали договор о сотрудничестве, открыв новые горизонты для проведения совместных мероприятий экологической направленности¹⁹. Поддержкой литературного творчества, занимающегося формированием у подрастающего поколения от-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Творческий Совет по защите родной природы создан при Союзе писателей России // День Литературы : [сайт]. URL: <https://denliteraturi.ru/article/3147> (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Литературный конкурс «ПрофДетЛит» с призовым фондом 3 130 000 рублей // Союз детских и юношеских писателей : [сайт]. URL: <https://souzdetlit.ru/конкурс/?ysclid=m33exbving722297464> (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁴ Экологи рассказали, как любовь к природе стала модной тенденцией в России...

¹⁵ «Кладовая солнца» – конкурс в альманахе эколитературы // Lit.Center : [сайт]. URL: <https://lit.center/kladovaya-solnca-konkurs-v-almanah-eko-literatury/?ysclid=m1z55bx7f2187000412> (дата обращения: 25.11.2024).

ветственного отношения к природе, занимается Президентский фонд культурных инициатив.

Учреждение литературных премий по экологии в России наименее развито. На 2024 г. можно выделить только одну Всероссийскую литературную премию под названием «Душа Природы», действующую с 2022 г.²⁰ Она была учреждена для поощрения писателей, в своих произведениях раскрывающих всю красоту и уникальность природы России и побуждающих к бережному к ней отношению в течение пяти лет. При этом слово «Природа» указано в документах премии с большой буквы, что подчеркивает важность повышения уважения к животному и растительному миру. Инициаторами премии выступили Союз писателей России совместно с Администрацией Туймазинского района Республики Башкортостан, с местным отделением Русского географического общества и группой компаний «Нерал». В 2023 г. ими были организованы такие мероприятия, как конкурс «Экология. Творчество. Дети» и Международный экологический форум в Крыму «За наше будущее»: «Участники форума призвали международные правозащитные и экологические организации признать недопустимость экологических провокаций со стороны ВСУ, грозящих огромным экологическим ущербом»²¹. Таким образом, происходит тесное переплетение и взаимовлияние политического и экологического дискурсов в контексте специальной военной операции.

Еще одним направлением экологического просвещения становятся организации конкурсов экологической направленности и выдача грантов. Так, в 2016 г. был организован первый Всероссийский конкурс «ЭкоБиблиотека года»²². Его цель – стимулирование развития природоохранной и экологической деятельности в детских и юношеских библиотеках России, направленной на изучение, восстановление и сохранение окружающей среды через стимулирование экологического воспитания и осознанности у детей и подростков с помощью проведения экологических

акций, эковикторин, тематических книжных выставок, уборки территорий, сбора макулатуры и высадки деревьев. Помимо задачи экологического просвещения, решается и другая важная задача, необходимая для укрепления российской государственной идентичности, – детям с раннего возраста прививается любовь к чтению, что особенно важно в условиях доминирования социальных сетей в Интернете в качестве основного источника получения информации. В 2023 г. численность участников конкурса достигла 403 заявки от библиотек из 70 регионов страны (в 2022 г. подали 620 заявок от библиотек из 83 регионов, в 2021 г. – 202 заявки), что свидетельствует о заинтересованности населения в подобных программах.

Заключение

Потенциал влияния экологической идентичности человека на его общественно-политическую деятельность изучен еще недостаточно. Однако именно в ней можно найти ресурс для сплочения населения на основании экологического патриотизма. В связи с этим осуществление мер просветительского характера, направленных на ее «возращение», должно приобрести системный характер, а те инициативы и мероприятия, которые уже стали реализовываться, – получить более широкое распространение для всех возрастных групп. Их эффективность возможна только в случае взаимного сотрудничества, взаимодействия органов власти и общественности в лице творческих объединений и представителей экологического движения. На литературу возлагается роль формирования солидарной общественной позиции относительно бережного отношения к окружающей среде. Проведение Союзом писателей и коммерческими структурами мероприятий экологической направленности является одним из инструментов, с одной стороны, формирования ответственного потребления ресурсов природы, а с другой, воспитания чувства гордости за уникальную природу России. Но эффективность этих мероприятий удастся определить, когда они примут более системный характер. Встает вопрос о необходимости поиска экологических лидеров и освещении их деятельности в медиапространстве. Их отсутствие не позволяет достичь скоординированности разрозненных экологических объединений.

²⁰ Всероссийская литературная премия «ДУША ПРИРОДЫ» (2024) // Пиши. Про. Для писателей : [сайт]. URL: <https://konkursy.pishi.pro/vse-literaturnye-konkursy/vserossiyskaya-literaturnaya-premiya-dusha-prirody-68208/> (дата обращения: 25.11.2024).

²¹ Там же.

²² Всероссийский конкурс «ЭкоБиблиотека года» // ЭкоБиблиотека : [сайт]. URL: <https://ecobiblioteka.tilda.ws> (дата обращения: 25.11.2024).

Список литературы

1. Тулаева С. А., Снарский Я. А. Зеленый национализм в сырьевом государстве: экологическая повестка и национальная идентичность в российских регионах // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2022. Т. 14, № 3. С. 4–33. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2022-14-3-4-33>
2. Ермолаева Ю. В., Лощинина Е. В. Трансформация экологической идентичности (на материалах интервью экологических деятелей) // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2024. Т. 16, № 2. С. 24–56. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2024-16-2-24-56>
3. Хайнацкая Т. В. Экологическая идентичность // *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля*. М. : Весь мир, 2023. С. 338–349.
4. Schulte M., Bamberg S., Rees J., Rollin P. Social identity as a key concept for connecting transformative societal change with individual environmental activism // *Journal of Environmental Psychology*. 2020. Vol. 72. Art. 101525. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2020.101525>
5. Todd A. *Communicating Environmental Patriotism*. London ; New York : Routledge, 2014. 196 p. <https://doi.org/10.4324/9780203521694>
6. Волкова Н. П., Волкова А. А. Особенности реализации концепции устойчивого развития: проблемы и перспективы // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2023. Т. 1, № 3. С. 32–48. <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-3-32-48>
7. Ларин В. Н. *Охрана природы России: от Горбачева до Путина*. М. : КМК, 2003. 416 с.
8. Семененко И. С. Политическая идентичность // *Идентичность: личность, общество, политика / отв. ред. И. С. Семененко*. М. : Весь Мир, 2017. С. 349–354. EDN: PNIWQP
9. Прокофьев Д. А. Кейс Греты Тунберг и противостояние фреймов в медиа освещении проблемы климатических изменений // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого*. 2023. № 1 (45). С. 99–109. <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2023-1-1-99-109>, EDN: GQKYGO
10. Хайнацкая Т. И. Экологическая идентичность как ресурс кризисного регулирования // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2022. Т. 16, № 2. С. 14–26. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-2-14-26>
11. Тулаева С. А., Немировская А. В. «Хватит гадить нашу землю»: региональная идентичность и экологическая мобилизация в российских регионах // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2024. Т. 27, № 1. С. 216–246. <https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.1.10>, EDN: DGYITB
12. Сеелев И. В. Формирование экологических движений в Среднем Поволжье в период 1989–1991 // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2014. № 3 (16). С. 137–150. EDN: TGKMLV
13. Исмаилов Р. А., Иванова Ю. А., Вакула М. А. Экологический патриотизм современной молодежи // *Криминологический журнал*. 2023. № 3. С. 93–98. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-93-98>, EDN: HGOZAJ
14. Карпенко И. И., Меринов В. Ю. Экологическая проблематика публицистики С. П. Залыгина // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки*. 2013. № 20 (163), вып. 10. С. 131–139. EDN: SCHMPZ

Поступила в редакцию 05.12.2024; одобрена после рецензирования 20.12.2024;
принята к публикации 20.02.2025; опубликована онлайн 30.05.2025
The article was submitted 05.12.2024; approved after reviewing 20.12.2024;
accepted for publication 20.02.2025; published online 30.05.2025